

Рахманов И.Т.

Магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, квалификационный класс 2-ой категории

ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 369 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В условиях построения в Казахстане правового и демократического государства, а также в связи с принятием 3 июля 2014 года нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), особое значение приобретает четкое определение всех элементов составов преступлений, предусмотренных последним. И едва ли не самыми проблемными в этом плане можно считать должностные преступления. Обратим внимание лишь на один из проблемных элементов главы 15 Особенной части Уголовного кодекса РК, а именно - на понятие официального документа в соответствии со статьей 369 УК РК.

Статья 369 Уголовного кодекса Республики Казахстан является прямой преемницей статьи 314 Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года и статьи 148 УК Казахской ССР 1959 года. В правоприменительной практике принято считать, что во всех случаях речь идет об официальных документах, но что же под ними понимать - не указывается. Поэтому долгое время юристы делают попытки определить исследуемый вопрос.

Еще в 1975 году Загородников Н.И. писал о понятии официальных документов следующее: «Предметом служебного подлога является документ - письменный акт, предназначенный по своему содержанию служить доказательством фактов, имеющих юридическое значение. Документ должен быть официальным, публичным, выданным определенной государственной или общественной организацией. В некоторых случаях предметом служебного подлога может быть документ, изготовленный частным лицом, но только тот, что входит в сферу деятельности учреждения, например, подделка в пояснительной записке, что представлено частным лицом на рассмотрение должностному лицу» [1, с. 449].

В более поздней юридической литературе по поводу того, какой документ необходимо считать официальным, также нет единства взглядов.

Так, по мнению Б. Здравомыслова, под официальным документом принято понимать письменные акты, удостоверяющие конкретные факты и явления, имеющие юридическое значение, составленные надлежащим образом и имеющие необходимые реквизиты, например, дату, штампы, печать, подпись уполномоченного лица [2, с. 404].

С.Г. Келина - главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор в Комментариях к статье 292 УК РФ, озвучивая общепринятую позицию, распространенную в то время, утверждает, что официальными документами являются «письменные акты, выдаваемые органом государственной власти и предоставляющие права и освобождающие от обязанностей, удостоверяющие определенные факты, события, иные обстоятельства, имеющие юридическое значение» [3, с. 706].

Ю. Ляпунов рассматривает официальный документ как материальный носитель информации, письменный акт центральных органов государственной власти и государственного управления, органов местной власти и самоуправления. Он также отмечает, что официальные документы, удостоверяющие определенные факты и явления, имеющие юридическое значение, обладают, по общему правилу, соответствующей формой и реквизитами [4, с. 636].

Сергеева Т.Л. и Волженкин Б.В. считают, что сами по себе документы, которые исходят от частных лиц, не должны признаваться официальными документами в смысле предмета служебного подлога. Однако, когда указанные документы оказываются в ведении соответствующих органов, непосредственно у должностных лиц, они приобретают характер официальных и способны быть предметом служебного подлога [5, с. 181].

По этому вопросу есть и другая точка. Так, А. Кузнецов и Б. Пинхасов отрицают указанную выше точку зрения, утверждая при этом, что ее сторонники обосновывают официальность документа не его источником происхождения, а местом нахождения в определенный конкретный момент. В таком случае само разделение документов на официальные и частные теряет свое значение, поскольку один и тот же документ в разное время признается официальным или частным в зависимости от того, где он находится. Такая точка зрения является, очевидно, неправильной, поскольку критерием, отличающим официальный документ от частного, является не то, где хранится этот документ, а официальный характер служебного лица, от которого он происходит. Таким образом, официальность документа - это его постоянный признак. Следовательно, частные документы, в том числе и те, что находятся в ведении должностных лиц, остаются частными и их подделка должностным лицом не должна влечь за собой уголовную ответственность [6, с. 8].

В казахстанском уголовном праве официальный документ как предмет уголовного посягательства не определен и в разных уголовно-правовых нормах содержание исследуемого понятия различно.

Так, по мнению казахстанских ученых под официальными документами, применительно к уголовной ответственности за служебный подлог, следует понимать письменные акты, выдаваемые государственными органами, наделяющие обладателя документа определенным в нем правом или, наоборот освобождаящее от обязанностей, установленной для других граждан, либо удостоверяющие определенные юридические факты. К ним можно отнести документы, удостоверяющие гражданство или гражданское состояние (паспорт, удостоверение, вид на жительство), документы, свидетельствующие о наличии у лица определенного образования, специальности, квалификации (диплом, аттестат, свидетельство, водительские права и т.п.), документы, указывающие на должностные обязанности (служебное удостоверение), документы характеризующие законность происхождения и качество товара (сертификат качества, технический паспорт), документы, устанавливающие право на имущество (технический паспорт, свидетельство о регистрации прав). При этом, следует отметить, что сами по себе документы, изготовленные частными лицами, коммерческими и некоммерческими организациями, не относящимися к государственным органам и учреждениям (расписки, обязательства, справки, договоры и т.п.), официальными документами не являются. Но как только такие документы проходят входящую регистрацию и поступают в делопроизводство государственного органа, они приобретают характер официальных и способны стать предметом служебного подлога [7, с. 920]. Например, договор купли-продажи недвижимости сам по себе, являясь, безусловно, документом, не является официальным документом. Но после направления его на регистрацию в органы регистрации сделок с недвижимостью, он становится официальным документом, удостоверяющим обеспеченное государством право лица на обозначенную в таком договоре недвижимое имущество.

Следует заметить, что такое толкование применительно только к указанной норме, поскольку при привлечении к уголовной ответственности за приобретение или сбыт официальных документов предлагается более широкое толкование термина «официальный документ». Так, в Комментарий к указанной норме под редакцией Борчашвили И.Ш. указано, что официальными документами признаются документы, имеющие юридическое значение. Они могут исходить как от государственных органов власти и управления, должностных лиц этих органов, так и от юридических лиц и других организаций коммерческого или иного характера [7, с. 1008].

По мнению А. Агыбаева предметом преступления, квалифицируемого по статье 369 УК РК являются только официальные документы, под которыми принято понимать: «...письменные акты, выдаваемые органами государственной власти и предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, удостоверяющие определенные факты, события, иные обстоятельства, имеющие юридическое значение». Документы, исходящие не из органа государственной власти, предметом данного состава не являются. К таким документам, по мнению ученого следует относить трудовые книжки, дипломы, паспорта, военный билет, удостоверения (пенсионной, служебное), технический паспорт транспорта, исполнительные листы, копии приговора, страховой полис [8]. Однако, в современной концепции казахстанской уголовно-правовой доктрины официальный документ в качестве

предмета служебного подлога определяется не так узко, а именно, как документированная информация, обладающая рядом квалифицирующих признаков:

во-первых, эта информация должна быть зафиксирована на любом материальном носителе;

во-вторых, она должна исходить от государственных органов, органов местного самоуправления, органов управления и должностных лиц Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, либо она может быть выдана частными лицами, коммерческими и иными организациями и находиться в делопроизводстве государственных органов и органов управления;

в-третьих, эта информация предназначена для удостоверения фактов и событий, имеющих юридическое значение;

в-четвертых, документы, несущие в себе информацию, обладающую вышеперечисленными признаками должны содержать необходимые реквизиты в зависимости от характера документа и его материального носителя;

в-пятых, документы должны быть подписаны лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом или снабжены электронной цифровой подписью, то есть письменные акты, выдаваемые органом государственной власти, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, удостоверяющие обстоятельства, имеющие юридическое значение.

Таким образом, в казахстанской уголовно-правовой науке и правоприменительной практике под официальным документом в качестве предмета служебного подлога принято определять документированную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе, выдаваемую государственными органами, органами местного самоуправления, органами управления и должностными лицами Вооруженных сил, другими войсками и воинскими формированиями Республики Казахстан, а равно документированную информацию, выдаваемую частными лицами, коммерческими и иными организациями, находящуюся в делопроизводстве государственных органов и органов управления для удостоверения фактов и событий, имеющих юридическое значение [7, с.920]. При этом, документы, исходящие от частных лиц различных коммерческих и некоммерческих организаций, не относящихся к государственным органам и учреждениям (расписки, обязательства, справки, договоры и т.п.), официальными документами применительно к предмету посягательства, предусмотренного ст. 369 УК РК, не являются, поскольку служебный подлог – это посягательство на нормальную деятельность государственного аппарата и связанные с ней интересы государственной службы и государственного управления. Однако если названные документы оказываются в делопроизводстве государственных структур, они приобретают характер официальных и способны стать предметом служебного подлога.

Следует сказать, что по причине неоднозначной позиции по поводу толкования правового содержания понятия «официальный документ», в казахстанском уголовном праве отсутствует легальное толкование термина «официальный документ», что безусловно чревато ошибками юридической квалификации деяний по статье 369 УК РК.

Кроме того, по нашему мнению, официальный документ не является единственным предметом уголовного посягательства, квалифицируемого по данной статье. Согласно диспозиции части первой статьи 369 УК РК, уголовным законом также предусмотрена ответственность и за выдачу заведомо ложных или поддельных документов. То есть, законодатель предусматривает уголовную ответственность лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица за выдачу заведомо ложных или поддельных документов, не имеющих статуса официального.

В современном казахстанском праве имеется официальное общеправовое толкование понятий «официальный документ» и «документ».

Так, согласно пункту 12) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-І «О Национальном архивном фонде и архивах под официальным документом понимается документ, созданный физическим или юридическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке. Согласно пункту 9) указанного выше Закона под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация, позволяющая ее идентифицировать.

Таким образом, по мнению законодателя, официальный документ отличается от простого документа как объекта материального мира. Он должен быть создан в определенной законом форме и удостоверен в определенном законом порядке. Другими словами, если законом не регламентирован порядок выдачи и удостоверения документа, то он (документ) не может признаваться официальным. Все остальные квалифицирующие признаки официального документа как предмета служебного подлога в законе отсутствуют. По нашему мнению, такое широкое толкование понятия официального документа приведет к излишней криминализации действий лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, либо приравненных к ним. И в круг уголовно наказуемых по статье 369 УК РК деяний подпадут такие действия государственных служащих, как некорректное заполнение внутренних документов, для которых установлена определенная форма и регламентирован порядок их согласования и удостоверения. В связи с чем, предлагаем конкретизировать понятие дополнительным признаком «удостоверяющий факты и события, имеющие юридическое значение».

Изложенная выше позиция в юридической науке не нова. Например, М. Коржанский считает, что официальными являются только письменные акты, выдаваемые государственными, общественными или частными предприятиями, учреждениями или организациями, которые предназначены для удостоверения фактов или событий, имеющих юридическое значение [9, с. 549]. Сходной является и позиция, изложенная М. Потребенко и В. Гончаренко. Они считают, что официальные документы - это надлежащим образом оформленные акты, удостоверяющие факты и события, имеющие юридическое значение, а также имеют свойство порождать определенные правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Под официальными документами понимают акты органов государственной власти или органов местного самоуправления, а также учреждений, предприятий или организаций независимо от формы собственности, составленные или удостоверенные в установленном законом порядке должностными лицами этих органов, учреждений, предприятий или организаций [10, с. 739].

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что наиболее точной в правовом отношении является позиция, согласно которой к официальным документам относятся не только акты юридических лиц, но и акты частных лиц, но только такие, которые устанавливают факты и события, имеющие юридическое значение, оформлены и удостоверены в установленном порядке и уже переданы должностным лицам соответствующих организаций, и стали частью их делопроизводства.

В этом случае, по нашему мнению, возможно более точно идентифицировать объективную сторону служебного подлога как уголовно наказуемого деяния. А именно:

- внесение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, в находящиеся в его служебном ведении, документы, удостоверяющие факты и события, имеющие юридическое значение, созданные физическими или юридическими лицами и оформленные/удостоверенные в установленном законом порядке, заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание;

- выдача лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, заведомо ложных или поддельных документов.

В связи с этим, по нашему мнению, возникает необходимость более точной идентификации понятия «официального документа» на уровне закона и распространения его действия на все правоотношения. Для этого предлагаем внести изменение в пункт 12) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-І «О Национальном архивном фонде и архивах» и определить официальный документ как документ, удостоверяющий факты и события, имеющие юридическое значение, созданный физическим или юридическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке.

Список использованных источников:

1. Загородников Н.И. Советское уголовное право. Общая и особенная части. – М.: Юрид. лит., 1975.
2. Здравомыслов Б.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. – М.: Юрид. лит., 1995.

3. Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юристъ, 1996.
4. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Особенная часть. – М.: Новый юристъ, 1998.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000.
6. Пинхасов Б.И. Уголовно-правовая характеристика отдельных видов подлогов документов //Проблемы судебной экспертизы, уголовного права и процесса. – Ташкент: Фан, 1968.
7. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015.
8. Агыбаев А.Л. Ответственность за служебный подлог
[/http://zanmedia.kz/2016/04/05/otvetstvennost-za-sluzhebnyj-podlog](http://zanmedia.kz/2016/04/05/otvetstvennost-za-sluzhebnyj-podlog)
9. Коржанський М.И. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины. – Киев: Атика, Академия, Эльга-Н, 2001.
10. Потєбєнько Н.А., Гончаренко В.Г. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины. – Киев: Форум, 2001.

